

Французскія кавалерійскія школы Сомюръ и Сан-Сиръ начинаютъ пользоваться особымъ вниманіемъ итальянцевъ, которые, прислушиваясь къ компетентному мнѣнію генерала Зарембо, стремятся съ текущаго 1912 года внести значительныя измѣненія въ „ложное и одностороннее направленіе итальянской кавалерійской школы“.

Увлеченіе „конкурами“ поддерживаетъ неестественную посадку съ сильнымъ уклономъ корпуса впередъ при короткоприжатыхъ стременахъ. Такая посадка въ нихъ, на пересѣченной мѣстности подъ тяжелымъ вѣсомъ очевидно не пригодна, а рационально-ли военному учиться тому, чѣмъ нельзя пользоваться въ военное время? Но все это, повторяемъ, насъ менѣе интересуетъ, чѣмъ вопросъ вліянія на лошадь, какъ на главное оружіе кавалериста. Итальянская посадка разрушительно вліяетъ на переднія конечности лошади, но такъ какъ она можетъ способствовать лучшему прыжку въ высоту, то и умѣстна можетъ быть лишь на „конкурахъ“, но ни какъ не въ боевой подготовкѣ конницы.

Извѣстный кавалеристъ свиты, генераль фонъ Вольфъ, справедливо пишетъ, что „манія конкурровъ сбила уже многихъ съ толку, а новички и дилетанты въ конномъ дѣлѣ прямо не отличаютъ правды отъ ереси. Дилетантовъ же у насъ много; они попадаютъ и въ числѣ писателей по кавалерійскимъ вопросамъ“... Не менѣе сурово относится и другой нашъ кавалеристъ генераль-маіоръ князь Багратіонъ (см. № 1 журнала „Вѣстникъ Русской Конницы“ за 1912 г.) къ итальянской системѣ; для насъ же все сказано тѣмъ, что „система“ эта разрушаетъ ноги лошади, иначе говоря, портитъ главнѣйшее оружіе кавалериста—его коня.

Еще многое слѣдовало-бы сказать о выѣздкѣ верховой лошади, но мы ограничились главнѣйшимъ, стѣсняясь рамками настоящей главы.

Заѣздка чистокровныхъ (скаковыхъ) полуторниковъ.

Прежде чѣмъ приступить къ тренированію, о которомъ будетъ говорено въ своемъ мѣстѣ, мы должны остановиться на заѣздкѣ будущихъ борцовъ ипподрома и потому начнемъ съ привода въ скаковую конюшню полуторниковъ, что у насъ приурочивается обыкновенно къ началу іюля.

Поступая изъ рукъ коннозаводчика въ руки тренера, хорошо воспитанный чистокровный жеребенокъ долженъ быть знакомъ съ поводомъ, давать ноги, позволять себя чистить и вообще понимать, что отъ него требуется человѣкомъ. Но, къ сожалѣнію, далеко не на всѣхъ заводахъ полуторники хорошо воспитываются, и потому прежде чѣмъ приступить къ самой заѣздкѣ, отъ правильности которой зависитъ нерѣдко весь успѣхъ будущей карьеры лошади, необходимо пройти весь курсъ конюшеннаго воспитанія, и только тогда начать работу, когда молодое животное перестанетъ дичиться человѣка и будетъ покорно исполнять всѣ его требованія. На это не нужно много времени: въ одну недѣлю, при ласковомъ и спокойномъ отношеніи къ дѣлу, можно любого жеребенка приучить давать ноги, стоять спокойно, ходить на уздечкѣ и т. п. Конечно, приученіе ко всему этому требуетъ большой постепенности, но съ этимъ

приходится мириться, памятуя, какая рѣзкая разница между новой трудовой жизнью, въ которую вступаетъ полуторникъ, и беззаботнымъ прозябаніемъ на заводѣ въ веселомъ сообществѣ сверстниковъ. Первые дни заѣздки посвящаются проваживанію молодежи на недоуздкахъ въ компаніи съ товарищами, причемъ ихъ поворачиваютъ во всѣ стороны, заставляя раболѣпно повиноваться требованіямъ чловѣка.

Въ Англіи передъ этимъ первымъ выходомъ изъ конюшни на работу, если жеребенокъ жиренъ, ему даютъ слабительное, но въ нашихъ условіяхъ климата и при небрежности нашей конюшенной прислуги мы рѣшительно возстаемъ противъ этой системы, разумѣется, если дѣятельность желудка и кишекъ нормальна.

Затѣмъ на полуторника надѣваютъ капцугъ, трокъ и пахви, причемъ длинные ремни должны касаться нижней части окороковъ, чтобы приучать жеребенка переносить прикосновеніе къ его тѣлу, для этой же цѣли на крупъ кладется полотенце.

Если жеребенокъ очень нервень и шаловливъ, то полезно на переднія колѣна надѣвать наколѣнники и въ такомъ туалетѣ выводить его на прогулку.

Ведутъ его на короткомъ поводу и, такъ какъ онъ не кованъ, то обязательно по мягкому грунту.

У насъ существуетъ привычка одѣвать сразу уздечку, но это, конечно, неправильно, и пока жеребенокъ не откажется отъ строптивости, не освоится вполне съ своей новой ролью, до тѣхъ поръ слѣдуетъ его водить на капцугѣ.

Ежедневная прогулка такого рода всегда въ сообществѣ товарищей (иногда и въ сопровожденіи верхового) въ теченіе одной недѣли совершенно приучаетъ жеребенка къ новой обстановкѣ, и уже тогда надѣвается на него уздечка и въ ротъ кладутся толстыя удила. Поводья притягиваются къ троку, но отнюдь не крѣпко, чтобы сразу не придать головѣ и шеѣ непривычнаго имъ положенія; точно также и трокъ не слѣдуетъ затягивать слишкомъ туго. Затѣмъ пристегиваются стремянные ремни и когда полуторникъ спокойно ходитъ въ обѣ стороны, поворачивается безъ затрудненія, не выражаетъ ни малѣйшаго безпокойства и пугливости, видимо доведенный до полной покорности, тогда надѣвается сѣдло, поверхъ котораго накладывается трокъ. Сѣдло необходимо пригнать тщательно, чтобы оно нигдѣ не жало, не давило непривычную спину; такъ какъ до того жеребенокъ испытывалъ лишь давленіе трока, то естественно, появленіе на спиѣ его относительно тяжелаго сѣдла не можетъ казаться нормальнымъ и въ особенности, когда сѣдло это пригнуто недостаточно аккуратно и давитъ на холку, отличающуюся вообще въ этомъ возрастѣ особенной чувствительностью.

Два—три дня жеребенокъ гуляетъ съ сѣдломъ безъ стремянъ, послѣ чего постепенно увеличивается вѣсъ ноши, напимѣръ, накладываніемъ на сѣдло лишней тяжести въ видѣ свернутой попоны, потомъ пристегиваются стремяна, перекинутыя черезъ сѣдло. Въ Англіи и Франціи по обѣ

стороны сѣдла принято прикрѣплять холщевыя набитыя соломой подушки.

Прежде чѣмъ сѣсть, мальчикъ постепенно опирается на стремяна и старается освоить съ ними лошадь. Сначала мальчикъ садится по нѣскольку разъ въ день въ денникъ и ужъ потомъ, когда оглаженный, успокоенный, поощряемый голосомъ жеребенокъ привыкнетъ къ вѣсу сѣдока,—его выводятъ на дворъ и тамъ вновь садятся на него, но осторожно, тихо, не съ размаха, чтобы не напугать молодое животное.

Первые дни полуторника съ сѣдокомъ водятъ въ поводу по полчаса, причемъ сидящій на немъ мальчикъ не долженъ управлять поводомъ, а долженъ сидѣть совершенно спокойно, не дѣлая ни малѣйшихъ движеній корпусомъ, руками или ногами. Затѣмъ жеребенокъ мало-помалу приучается ходить одинъ. Намъ кажется лишнимъ говорить, что мальчикъ долженъ быть легковѣсенъ и терпѣливъ, иначе это можетъ вредно отозваться на будущемъ скакунѣ.

Когда молодыя животныя освоятся со своимъ положеніемъ, тогда можно выѣзжать на кругъ со двора, хотя многіе тренеры дѣлаютъ это гораздо раньше, чего никакъ нельзя одобрить, такъ какъ еще дикій полуторникъ, чувствуя себя на волѣ, можетъ чего-либо испугаться, подхватить и получить такое сотрясеніе всей нервной системы, отъ котораго не скоро въ состояніи будетъ оправиться. Мягкое, терпѣливое обхожденіе при соблюденіи полной осторожности тутъ болѣе, чѣмъ гдѣ-либо, необходимо, и только имъ обуславливается успѣхъ заѣздки, съ результатами которой затѣмъ въ теченіе всей послѣдующей ипподромной жизни лошади приходится считаться. Если прослѣдить внимательно, какое множество лошадей у насъ закидывается, валится къ барьеру вслѣдствіе заѣздки на одинъ поводъ, дѣлается что называется „роггъ“, мечется на стартѣ и т. д., станетъ ясно, какъ плохо заѣзжаются молодыя лошади нашими тренерами.

Такимъ образомъ, мало-по-малу жеребенокъ входитъ въ колею взрослыхъ лошадей и работаетъ уже съ ними вмѣстѣ, т. е. всѣмъ вновь заѣзженнымъ полуторникамъ даются двѣ-три спокойныя, старыя лошади, которыя водятъ по кругу молодежь, мѣняютъ направленія, ходятъ рысью, шагомъ, гуськомъ и кавалькадой.

Такой способъ заѣздки въ большинствѣ случаевъ въ нашихъ конюшняхъ не практикуется; у насъ предпочитаютъ корду и—послѣ первой недѣли приученія полуторника ходить въ поводу—начинаютъ уже пользоваться ею. Надѣваютъ капцугъ, иногда наколѣнники, трокъ и пахви, къ кольцу прикрѣпляютъ корду и жеребенка сначала пускаютъ шагомъ, потомъ рысью. Рядомъ съ нимъ ходитъ человѣкъ, пока онъ не будетъ въ состояніи справляться одинъ. Сторону, на которую гонятъ полуторника, слѣдуетъ мѣнять чаще, иначе одна часть тѣла жеребенка будетъ развиваться въ ущербъ другой и появляется головокруженіе.

Заѣзка помощью корды и нерѣдко на самомъ кругу, хотя и освящена вѣками, но намъ не представляется достаточно цѣлесообразной.